

Мой общий балл по трем основным предметам составил 264 балла из 300, что было неплохо по сравнению с остальными показателями других учеников. Особенно, если учесть, что я не проходила необходимого обучения для пробного экзамена. Однако мои родители, похоже, забыли, что мои результаты тестов были примерно средними по сравнению с идеальным результатом Бан Ё Рюн по всем предметам.

Я еле смогла съесть ужин, поэтому встала из-за стола и направилась в свою комнату, хлопнув дверью. Но скоро я открыла дверь обратно, услышав, как мой отец кричит: «какое отношение у того, кто получил столько баллов!» Кто сказал, что родители питают слабость к своим детям?

Моя мама, которая молча улыбалась во время ужина, начала второй раунд, когда мой отец вернулся из супермаркета с бутылками ликера.

В тот вечер мы сидели в гостиной и смотрели телевизор, как обычно после ужина. На экране показывали ретро-боевик, в котором снимался парень в черном костюме, напавший на своих врагов с одним лишь пистолетом.

Ничто не бросалось в глаза, кроме блестящей актерской игры этого парня, которая заставила меня тупо смотреть на него. Именно тогда мама с глухим стуком поставила рюмку на стол. Ей-богу, мне надо было немедленно бежать в свою комнату.

Мама печально посмотрела на меня. Она почти готова была разрыдаться.

И потом сказала, — Дан И, что с тобой делать?..

«...»

— Дан И, ты должна хорошо учиться. Мир сейчас отличается от того, каким он был в наше время. Посмотри на этих ребят, все в вашем классе ходят в частные институты, верно?

— Да ладно тебе, мам.

— Дан И, послушай меня. Мама говорит о кое-чем серьезном.

Я знала, что это был серьезный разговор, но причина, по которой она заговорила об этом, заключалась в том, что мои оценки были значительно ниже, чем у Бан Ё Рюн. Однако не было способа избежать этого. Кроме того, мой отец, сидевший на диване, определенно сурово отругал бы меня за неуважительное поведение, если бы я убежала.

Именно так моя мама прочитала 30-минутную лекцию о преимуществах получения хороших результатов в жизни. И тем временем фильм закончился.

Следующий фильм был моим любимым, серия «трансформеров», но как только фильм начался, моя мама прочитала свою вторую лекцию. Про то же самое, что и в первой, но звучало совершенно по-другому. Когда ситуация стала такой, голоса в моей голове начали мучить меня, вторя маминой лекции.

Неужели я так плохо сдала экзамен? Нет, я сделала все, что могла. Но на самом деле, я могла бы учиться усерднее, чем Ё Рюн, и подготовиться к экзамену.

Когда моя мама попыталась начать свою третью лекцию, я больше не могла выносить все это и вышла из комнаты.

* * *

— Хнык, хнык ... я ненавижу тебя, мама...

Если бы она видела, что я усердно готовлюсь к экзамену, она бы так не говорила. Пока Бан Ё Рюн живет по соседству, они никогда не почувствуют мои усилия. Я выплакала глаза под одеялом, а затем набрала сообщение.

Самым удобным человеком, кому можно излить переживания в таких ситуациях, был Ын Джихо.

Кому: Ын Джи-чертовый-хо

[□□□□□□□□]

Джихо, который был очень быстро соображающим человеком, ответил через пару минут.

Отправлено: Ын Джи-чертовый-хо

[Что случилось, лол, опять попала беду?]

Кому: Ын Джи-чертовый-хо

[О,,,,]

Блин, я разбила голову о подушку после отправки сообщения. Это не поможет мне снять стресс. Только увеличит напряжение в голове. При мысли о том, что мои родители пьют там, раскалывающая головная боль становилась ещё сильнее.

Почему бы мне не захотеть получить более высокий балл и хорошо сдать экзамен? За

последние три года я поняла, что невозможно стать настолько же хорошей, как Бан Ё Рюн и Ын Джихо, которые родились умными.

Мои родители не признавали этого, поэтому они говорили мне такие вещи. Хотя я знала, что они высказывали свои резкие замечания, чтобы стать лучше, я все ещё рыдала от горя.

Пока я хмуро смотрела на экран телефона сквозь слезы, пришло новое сообщение. Возможно, это было сообщение от Ын Джихо. Я открыла свой телефон без всякой задней мысли, но вскоре напряглась. Джихо отправил ММС.

Отправлено: Ын Джи-чертовый-хо

Изображение: YouthItsPainful.jpeg

Под изображением ярко-голубого неба блестящим шрифтом были написаны слова «Youth, It's Painful» (Молодость, это больно), из-за чего я нахмурилась. Я слышала, что один знаменитый профессор написал этот бестселлер.

Однако, молодость, это же больно? Я проворно пошевелила пальцами, чтобы ответить.

Кому: Ын Джи-чертовый-хо

[Ты просто осел.]

Отправлено: Ын Джи-черт-Хо

Изображение: YoullBecomeAnAdultAfterBeingShakenforathousandtimes.jpeg

Кому: Ын Джи-чертовый-хо

[]

Кому: Ын Джи-чертовый-хо

[ЛОЛ ЛОЛ ЛОЛ ЛОЛ ЛОЛ]

Я чуть не сломала свой телефон, когда увидела его сообщения. Да, поскольку он пропустил только два вопроса из всего экзамена, он мог бы найти эту ситуацию забавной.

О, этот чертов веб-роман станет для меня концом! Почему они нашли нужным сделать главных

героев настолько совершенными??

Почему автор не дал мне только одну особенность вместо того, что этот наглый придурок утешает меня?!

Я в гневе ударила кулаком по подушке, а затем быстро набрала новое сообщение, чтобы отправить его другому человеку.

Кому: Бан Ё Рюн

[Спишь?]

Ответ пришел через несколько секунд.

Отправлено: Бан Ё Рюн

[ННет]

Это, должно быть, «нет». В какой-то момент Бан Ё Рюн стала нетерпелива, в отличие от своего обычного поведения главной героини. В её текстах часто появлялись ошибки, которые показывали, что для нее нормально донести то, что она хотела сказать.

Я напечатала ответ.

Кому: Бан Ё Рюн

[Я хочу пойти к тебе домой...]

Отправлено: Бан Ё Рюн

[Прхи]

Я гадала, что это было, но позже подумала, что это слово, возможно, «приходи».

Почесав в затылке, я опустила взгляд, чтобы проверить свой наряд. На синем трикотажном топе с вытянутым вырезом, был нарисован Снупи в желтом шлеме. Под топом на мне были темно-синие спортивные брюки «Адидаас». Полоска сбоку была красной, что немного выделялось, но этот общий наряд был невыносимо удобен для меня.

Когда я внезапно открыла дверь, чтобы выйти из своей комнаты, мои родители, которые пили в

гостиной, посмотрели на меня с удивлением.

Я проигнорировала их пристальный взгляд, чтобы скрыть свои опухшие глаза.

— Иду в соседнюю дверь.

— Возвращайся скорее.

Мама поняла что я иду к Ё Рюн, а вот отец промолчал. Похоже, он все ещё пребывал в дурном расположении духа. Я тихо надела шлепанцы и вышла.

Ночной пейзаж над балюстрадой был великолепен. Большая сеть супермаркетов рядом с перекрестком и люди, гуляющие вокруг, заставили меня заплакать. Я потеряла нос и постучала в соседнюю дверь.

Все, что я хотела, это тихо войти в комнату Бан Ё Рюн, поэтому я попыталась постучать как можно осторожнее, но дверь открылась до моего четвертого стука. За дверью, под оранжевым светом входной двери, стоял человек. Когда я увидела его лицо, то застыла словно во льду.

— Ёе... Ё Дан... оппа.

— Привет.

Я старалась не опускать взгляд, но он был немного выше 180 см, и разница в нашем росте была около 20 см. В результате я не могла удержаться и посмотрела на его широкую грудь, не опуская головы.

О Боже, пожалуйста. Я медленно прикрыла глаза, невольно вспомнив о том, что произошло в средней школе.

Прошлым летом, когда я была старшеклассницей в средней школе, я спала в гостиной Ё Рюн. Именно тогда я услышала шум из ванной и медленно поднялась. Может быть, это умывалась Бан Ё Рюн, но святая корова, человек, который вышел из ванной, оказался Ё Дан оппа с белым полотенцем на шее.

Его влажные ресницы, острые глаза, изящная линия подбородка и мужественная шея мгновенно привлекли мое внимание. Однако больше всего мое внимание привлек его идеально выгравированный пресс из шести кубиков.

Долгое время, что я его знала, он представлялся мне довольно ленивым и почти не проявлял интереса к работе. Его пресс был, однако, невероятно великолепен, и совершенно справедливо что меня смутило, что он оказался студентом-спортсменом. Я убедила себя, что я не

извращенка, но то, что я увидела тогда, было телом Бога.

Ё Дан оппа оказался настолько горяч, что я потеряла сознание. Только позже я услышала предысторию того, что произошло, когда увидела перед собой его осторожное поведение. Ё Рюн чуть не распалась на части, когда держала меня в своих объятиях. Тогда она в отчаянии закричала своему брату, что не простит ему, если он станет причиной моей смерти. Это был первый раз, когда я увидела Бан Ё Дана топлесс.

Как будто он вспомнил тот же самый случай, который вертелся у меня в голове, Ё Дан оппа напрягся. Я смотрела на него рассеянно, нет, честно говоря, я задержалась на его остром, словно лезвие, носе и гладкой шее с задумчивым и тоскующим взглядом.

Почему же я упала в обморок вместо того, чтобы наслаждаться его великолепной внешностью? Эта мысль заставила мои глаза широко раскрыться. Я никогда больше не упаду в обморок, как бы он ни был горяч!

Когда я мысленно повторила эти слова, Ё Дан оппа внезапно протянул руку. Я думала, что он бросится в свою комнату, чтобы надеть футболку, но вместо этого его действия были совершенно неожиданными.

Что... происходит? Пока я растерянно моргала, его теплые пальцы коснулись моей замерзшей щеки. Затем он медленно потер у меня под носом и пробормотал.

— Дан И.

— Д... да?

— У тебя такой усталый вид.

Только тогда я поняла, что по моему носу течет что-то теплое. Ну почему! Да ещё в такое время?! Я вытерла нос и смущенно отступила назад. О, это может сделать меня похожей на извращенку. Ну, я не могла отрицать, что у меня были некоторые извращенные мысли, при взгляде на его пресс...

К счастью, Ё Дан оппа совсем не возражал, что его сексуальность вызвала у меня кровотечение из носа. Прошло уже несколько дней с тех пор с нашей последней встречи; и все же он был прекрасен со своим созданным Богом красивым лицом и безмятежными глазами.

Когда он открыл дверь, чтобы впустить меня в дом, сзади донесся отчетливый высокий голос Бан Ё Рюн.

Когда я подняла голову, чтобы посмотреть, что происходит, я увидела, что Ё Рюн кричит на своего полуголого брата. Если бы другие увидели эту ситуацию, они бы неправильно приняли Ё

Дана оппу как грабителя, а не её брата.

Она попыталась успокоиться, но продолжала кричать.

— Оппа!!! Я же говорила тебе, чтобы ты не ходил голым перед Дан И!

— Ты не сказала мне, что она придет. Смотри, она ещё не потеряла сознание.

— У Дан И идет кровь из носа!

— А какое это имеет отношение ко мне?

Бан Ё Рюн перестал визжать, когда Ё Дан оппа задал вопрос с невозмутимым лицом, чтобы показать, что действительно не понимает. Затем она пристально посмотрела мне в лицо.

Думая о том, как это было здорово со стороны Бан Ё Рюн — перестать кричать в этот момент, я снова вытерла нос и приложила указательный палец к губе.

Затем Ё Рюн кивнула в ответ, поскольку поняла мой жест и заговорила со своим братом.

— О, вчера был экзамен. В любом случае, оппа, будь осторожен в следующий раз. У Дан И нет братьев, поэтому она легко удивляется чему-то подобному.

Боже мой, меня просто поразило, насколько напористой была эта женщина. Она думала, что стресс после сильного шока вызвал у меня кровотечение из носа.

Ё Дан оппа небрежно кивнул и протянул мне несколько обрывков бумаги из ванной. Я сунула их под нос, пристально глядя на Ё Рюн..

Когда я попыталась показать Ё Дан оппе знак «окей» после того, как он спросил меня, не нужно ли мне больше салфеток, Ё Рюн прямо сказала своему брату, чтобы он надел какую-нибудь рубашку, поэтому он направился в свою комнату, размахивая руками.

Их родители, похоже, сегодня поздно вернутся домой, так как свет был включен только в комнатах брата и сестры. Я уставилась на позвоночник и лопатки Ё Дана оппы, как будто злое существо извращенного демона овладело мной, заставляя глядеть на него через открытую дверь; Ё Рюн потянула меня за руку, увидев меня такой. О, он так меня соблазнил, что я почти забыла, как была несчастна.

Большинство квартир имели схожую структуру, так что комната Ё Рюн и моя комната выглядели почти одинаково. Единственное различие, на которое я могла обратить внимание,

было в цвете наших одеял; мое было пастельно-голубым, а у Ё Рюн — светло-розовым.

Я с горечью опустилась на её постель и, обняв колени, разрыдалась. Бан Ё Рюн хорошо меня знала, просто оставила меня одну, чтобы я поплакала как можно больше.

Поскольку я не объяснила точно, что произошло, Ё Рюн предположила, что, возможно, я поссорилась со своими родителями. Причины драк были в основном из-за моих оценок.

Я плакала довольно долго, и тут раздался звонок в их парадную дверь. Я тут же подняла голову и сердито посмотрела на дверь. — Кто там? — пробормотала Бан Ё Рюн.

Если бы это были родители Ё Рюн, они бы просто ввели код доступа, не звоня в дверь, так что это не её родители. Как только у меня появилась эта мысль, я услышала уникальный апатичный голос моего отца снаружи.

— Ё Рюн, Дан И внутри?

— О, дядя.

— Скажи ей, чтобы она возвращалась домой.

— Да, хорошо!

Она прокралась на цыпочках к входной двери и вернулась в свою комнату, когда увидела, что моего отца больше нет. А я тем временем вытирала рукавом опухшие глаза.

Я посмотрела на Бан Ё Рюн блестящими глазами. Похоже, она попала в неловкое положение. Она должна была отослать меня домой, но так как я плакала, ей было бы трудно это сделать.

Я не собиралась оставаться здесь дольше, поэтому встала и заговорила с ней, почесывая затылок.

— Я уже ухожу. Увидимся завтра у меня дома.

— Всё нормально?

Ее вопрос подразумевал, смогу ли я помириться с родителями до завтрашнего дня. Я пожала плечами в знак своей неуверенности. Потом сказала ей, что пошлю сообщение, если ничего не получится. Возможно, выход на улицу будет лучшим вариантом.

Как только я вернулась домой, папа ударил меня по спине метелкой, и я поклялась себе, что

завтра обязательно выйду на улицу.

Поэтому я встретила субботнее утро с опухшим лицом.

* * *

— Мама...

При взгляде на меня, лицо Джуина стало необыкновенно бледным. Да, я знала, что у меня опухли глаза. Я махнула рукой, предупреждая его, чтобы он не смотрел на меня странно; однако он подошел ближе, как будто не понял моих знаков.

Человек, который удержал Джуина, был Ын Джихо. Он схватил парня за шею и прошептал ему в затылок:

— Чувак, а не будет ли уместно обратить внимание на самоуважение Хам Дан И как женщины?

— Я собираюсь убить тебя.

Эти слова произнесла не я, а Бан Ё Рюн. Она заговорила с доброй улыбкой, сжав зубы, что выглядело достаточно пугающе для нас обоих. Ын Джихо тут же отпустил шею У Джуина, бормоча, что это ужасно — дразнить меня.

Ю Чхон Ён, которого я давно не видела, прищелкнул языком в сторону Джихо; однако я была удивлен, увидев длинный красный горизонтальный шрам на его щеке.

Несмотря на ужасное выражение моего лица, я быстро подошла поближе, чтобы спросить его об этом.

— Эй, Ю Чхон Ён, что у тебя с лицом?

— А, это...

— Это потому, что ты вчера дрался? Твое лицо — твой источник средств к существованию...

Как только Чхон Ён ответил: «Звучит как будто я сам зарабатываю себе на жизнь», Ын Хён, который стоял позади, ответил с улыбкой.

— Он разбил голову о телефонный столб утром, так как был полусонный.

«...»

Правда звучала довольно неловко, поэтому я молча убрала палец с его щеки. Я повернула голову, чтобы проверить Ын Хёна и не нашла ничего на его привлекательном лице.

Ын Джихо, который выглядел как принц Южного полюса, судя по его бледности, жаловался на холод и сунул руки в карманы. Несмотря на свою внешность, Джихо был очень чувствителен к холоду.

Затем он неожиданно спросил меня: — Детка, так куда мы идем?

— Не знаю.

— Господи, ну почему ты ничего не придумала?

Пока парень ворчал, Ё Рюн пнула его в голень.

Ай! Ын Джихо подпрыгнул от боли. Глядя на его раздражение, я вздохнула и почесала в затылке. Я заговорила, одарив его пристальным взглядом.

— Чувак, ладно, я виновата. Ын Джихо, четвертый жилец в моем доме.

— Что?

— Разве я ошибаюсь? Ты как бы наполовину член семьи, раз уж так частоходишь и выходишь из моего дома.

— Я...

— О, куда же нам пойти?

Пока я размышляла, постукивая носком ботинка по бетонной поверхности, Ын Джихо озадаченно застыл, когда понял, что на него все смотрят с сомнением, как будто спрашивают, как часто он приходит ко мне домой. «Так тебе и надо, ублюдок». Я решила хранить молчание.

Это правда, что именно Джихл чаще всего бывал у меня дома. Его дом находился недалеко, и когда мы были на втором году средней школы, количество раз, когда он и Бан Ё Рюн приходили ко мне, было почти одинаковым.

Пока я пыталась сообразить, куда идти, Ын Джихо, который нес какую-то чушь, вдруг достал из кармана телефон. Затем его глаза расширились после просмотра текста.

Он сказал мне: — Эй, Хам Дан И.

— А?

— Твои родители сказали мне прийти, потому что они собираются наружу.

— Что?

Я подняла голову и огляделась. Сделав это, я обнаружила, что небольшой седан моих родителей стартует недалеко от нас, так как он стоял перед входом в квартиру.

О, боже мой! Мой рот широко открылся после этого ошеломляющего происшествия, а машина плавно развернулась и в мгновение ока покинула парковку.

Пока я смотрела вслед автомобилю, уходящему вдаль с облаком пыли, я услышала озорное бормотание Джихо.

— Детка, похоже, я им больше родственник, чем ты, потому что они мне написали.

Как только он сказал так, я вытащила свой телефон и обнаружила, что родители не послали мне сообщения.

— Черт возьми! Я действительно ненавижу вас, мама и папа. — Пока я демонстрировала печальное выражение лица, кто-то с треском ударил Ын Джихо по макушке. Когда я подняла голову, то увидела Ын Хёна и его строгое выражение лица, которое не видела уже довольно давно.

Джихо попытался ответить так, словно почувствовал обиду, однако, когда наши глаза встретились, он просто закрыл рот. Затем парень пошел вперед к жилому комплексу, скривив лицо. Когда я встретила взглядом с Ын Хёном, тот мягко улыбнулся, подарив мне теплый взгляд.

Я моргнула, почувствовав неуверенность, но вскоре последовала за всеми.

* * *

Поэтому Четыре Небесных Короля и Бан Ё Рюн пришли в мой дом, чего не происходило довольно долгое время. Это был больше чем просто визит, так как они доминировали в нашем доме: Ын Джихо смотрел телевизор на моем диване; Ю Чхон Ён спал в углу; У Джуин смотрел мой фотоальбом; Ын Хён говорил им вести себя хорошо.

Когда Джихо вышел из ванной, то остановился перед нашей кухней. Я, сидевшая на диване, гадала, что он сейчас сделает. Затем я быстро поняла, что за предмет интересовал его. Ын Джихо смотрел на эспрессо-машину, которую недавно купила моя мама.

Он прошел прямо на кухню и остановился перед ней. Затем парень крикнул, посмотрев в нашу сторону.

— Эй! Хам Дан И! Что это такое?

— О, подожди! Не трогай это, или моя мама убьет тебя. Она купила машину для себя!

Как только я ответила, то поспешно встала с дивана и бросилась на кухню. Честно говоря, я не хотела вмешиваться и могла позволить ему делать все, что ему захочется; однако из-за этого мне придется взять всю вину за его ошибки на себя.

Ю Чхон Ён, который заснул, сжавшись в углу дивана, немного проснулся от шума, но, бросив на нас быстрый взгляд, снова откинул голову назад. Я слышала, что у него всю ночь проходила фотосессия, так что его сонливость понятна. Я направилась в сторону кухни.

Всегда уверенный в себе Ын Джихо варил кофе, не обратив внимания на мои слова.

Когда я широко раскрыла рот, увидев эту ошеломляющую сцену, он заговорил со мной, как бы показывая свою доброту.

— Ты тоже хочешь чашечку кофе?

Затем парень поставил на аппарат ещё одну чашку. И поднес ко рту вторую чашку кофе.

Сделав глоток, Джихо снова заговорил со мной, причмокнув губами.

— Не плохо.

— А, ну да.

Ответила я, протянув руку, чтобы потянуть за ручку. Ын Джихо стоял у залитого светом кухонного окна, положив одну руку на раковину. Затем он прислонился к стене и отхлебнул кофе.

Он что, снимает рекламу? Я с негодованием взглянула на него и отхлебнула темного кофе. И чуть не выплюнул всё изо рта.

Когда я сильно закашлялся, схватившись за раковину, Ын Джихо удивленно спросил:

— Детка, что случилось? В кофе что-то есть?

— Боже мой, так горько.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями и ответить. Затем Джихо пробормотал: «Господи, ты почти напугала меня», — и нахмурился.

Вскоре он расслабился и выплюнул несколько слов, потягивая кофе.

— Такой ребенок.

— Детка, это действительно горько?

— Ты слишком привыкла к сладкому. Ты и Ю Чхон Ён оба зависимы от сахара.

— Нет, это не так.

В этот самый момент я услышала над своей головой голос наполовину проснувшегося человека. Это так меня удивило, что я чуть не пролила кофе. Однако, какое прекрасное время! Чья-то рука сзади схватила меня за руку и крепко сжала кружку.

Когда я обернулась, чтобы посмотреть, кто это был, а там стоял Ю Чхон Ён, который сонно хмурил брови.

Затем он сказал, опутив взгляд на меня: — Осторожно.

— Черт возьми, пошуми хоть немного.

— А мне надо было сказать: «Эй, приготовься. Я иду на кухню» из гостиной, прежде чем пойти сюда?

Безразлично ответил Чхон Ён и взял у меня из рук белую кружку. Так как Джихо озорно смеялся над его реакцией, это выглядело так, как будто он знал, что Ю Чхон Ён стоял позади меня.

Ю Чхон Ён заглянул в кружку и изобразил на лице удивление.

Ын Джихо сказал: — Чувак, попробуй.

— Что это такое?

— Кое-что такое, что малыши вроде вас не могут пить.

— Травяное лекарство?

Пробормотав что-то, парень поднес чашку ко рту. И я с удивлением обнаружила, что Ю Чхон Ён, который ненавидел горькое, попробовал нечто подобное.

Вскоре он нахмурился, вытер рот и уставился на Ын Джихо.

— Что это? Кофе?

— Это всего лишь черный кофе. Вы, ребята, просто сосете, как младенцы.

Поддразнивая нас, Ын Джихо провоцирующе насладился ещё одним глотком своего напитка.

Ю Чхон Ён и я нахмурились на мгновение, а затем тяжело вздохнули, и наши глаза встретились. Затем Чхон Ён без колебаний вылил мой кофе в чашку Джихо.

Парень растерянно сказал: — Чувак, что ты делаешь?

— Возьми всё.

— Господи, неужели ты думаешь, что я нищий.

Независимо от того, что говорил Ын Джихо, Ю Чхон Ён наполнил пустую кружку водой и выпил её залпом. Затем он сделал мне знак подбородком пройти с ним в гостиную. В этот момент к нам подошел У Джуин.

— Привет, мама. Я только что нашел забавную картинку... а? Что это такое?

У Джуин столкнулся с Ын Джихо, который злобно улыбнулся. Затем он протянул чашку Джуину и сказал ему, не сводя с меня глаз:

— О, Джуин. Это развлечение только для взрослых.

— Алкоголь? Каолянский ликер? Хотя пахнет он как кофе.

«...»

Вокруг нас повисла странная тишина. У Джуин тут же залпом выпил кофе. Затем вернул чашку с непроницаемым лицом.

— Это кофе, он очень вкусный, правда?

— О, неужели?

— Мама, я тоже хочу.

Сказал У Джуин, обняв меня сзади за плечи. Я кивнула в ответ и нажал кнопку, но на маленьком экране появился знак. Слова были на английском и, видимо, указывали на то, что машина вышла из строя.

И что же именно там говорилось? Когда я заставила свой мозг работать, чтобы интерпретировать эти слова, Ын Джихо ответил.

— Там кончились кофейные зерна.

— О, неужели? Ты так хорошо говоришь по-английски.

— Так и есть.

— Неужели у тебя совсем нет скромности?

— В моем словаре нет такого слова.

Да, отлично. Я коротко ответила и направилась с кухни, улыбаясь. Джуин позвал меня, как будто то, что я делала, озадачило его.

— Мама, куда ты собралась? Наружу?

Я надела пиджак, и проверила свой бумажник в кармане. Затем откликнулась на голос, доносившийся из кухни.

— Да, я схожу за кофейными зернами. Ребята, вам ещё что-нибудь нужно?

— Нет, мне не нужно пить кофе...

Невнятно произнес Джуин последние слова.

В его золотисто-карих глазах был намек на неловкость, и это заставило меня рассмеяться. Я подошла ближе и с улыбкой погладила его по волосам. Его каштановые волосы плавно вились вокруг моей руки.

Я сказала: — Нет, это не из-за тебя. Моя мама сказала мне проверить, не кончились ли кофейные зерна, так ещё что-нибудь нужно?

— Дан И, ты выйдешь на улицу? Пойдем вместе.

Сказал Ын Хён, выйдя из гостиной. Я посмотрела на него и ответила.

— Я скоро вернусь.

— Ты можешь пойти позже. Кроме того, Хван Си У...

Когда Ын Джихо упомянул Хван Си У, он мельком взглянул на Ын Хёна, который стоял позади меня и замолчал. Через мгновение парено покачал головой и продолжил, как будто убеждая самого себя.

-... никогда не стал бы бить тебя, даже если бы пришел группой.

— Ты заходишь слишком далеко.

Сказал Ын Хён с неловкой улыбкой. Чхон Ён, стоявший позади Ын Джихо, небрежно добавил.

— Да ладно тебе, кто вчера поймал всю группу в одиночку?

— Ты сделал это один?

Ю Чхон Ён нахмурил брови и в ответ покачал головой.

— Я даже не притронулся к ним.

— Ладно, все будет хорошо. Будь осторожна, будь в безопасности и поскорее возвращайся домой.

Когда Ын Джихо махнул рукой после произнесения этих слов, Ын Хён неловко улыбнулся и нахмурился.

Йе Рен, которая сидела в моей комнате, велела Джуину привести меня к ней, но как только увидела меня в куртке, её глаза широко раскрылись.

Она спросила: — Куда ты идешь?

— Я скоро вернусь, я просто иду гулять с Ын Хёном.

Ответила я, надев туфли.

Затем Ё Рюн кивнула и сказала мне: — Возвращайся как можно скорее! Я хочу тебе кое-что показать.

— Поняла, я скоро вернусь, — ответила я, поднимая голову.

Ын Хён стоял у открытой двери, одетый в серое пальто. Ветер, дующий через дверь, был довольно холодным. Я шмыгнула носом и продолжила идти, выйдя вместе с Ын Хёном.

Когда я проходила мимо входа в жилой комплекс, то увидела, как с деревьев посыпались цветы вишни. Это заставило меня задуматься о том, что весна наконец-то пришла, несмотря на то, что ещё стояла холодная погода.

Рыжие волосы Ын Хёна растрепались от дуновения ветра. На его голову упал розовый цветок. Он выглядел таким красивым с этим цветочком, что я чуть не расхохоталась.

Парень удивленно задал мне вопрос, увидев, как дергаются мои плечи.

— Чего?

— Ничего.

Я сказала что-то неопределенное с улыбкой и остановилась перед пешеходным переходом.

Действительно, был субботний полдень. На улицах толпились старшеклассники в форме и ученики средней школы в простой одежде. Кроме того, несколько групп стояло перед большим супермаркетом через перекресток.

Около двадцати человек ждали сигнала. Такое же количество людей стояло напротив, поглядывая на светофоры.

Я видела проносящиеся передо мной большие машины. И бездумно смотрела на большой грузовой грузовик, приближающийся к нам издалека.

Автомобильная авария... мысленно повторила я слова гадалки. И все же это нереально.

Пока я тупо смотрела на красный сигнал, в какой-то момент я поняла, что серое пальто Ын Хёна исчезло.

Что происходит? Я растерянно огляделась, но его по-прежнему нигде не было видно. Как только я обернулась, то ужаснулась, увидев, что кто-то, одетый в нашу школьную форму, собирался ударить Ын Хёна в спину.

Хен легко уклонился от атаки и в мгновение ока вывернул руку парня. Он, несомненно, заслужил быть частью четырех небесных королей. Тем не менее, тут же выскочило ещё больше людей.

Люди, стоявшие перед светофором, начали поднимать шум, сообщая о случившемся в полицию.

О, что же мне делать?! Может, мне позвонить по номеру 112? В большинстве прочитанных мной веб-романов не было советов, стоит ли вызывать полицию, когда происходит групповая драка. Когда я попыталась набрать номер 112, чтобы прекратить переполох, кто-то из толпы подскочил и крепко схватил меня.

Ын Хён, который просто уклонился от удара парня и сбил его на землю, затем что-то крикнул в мою сторону, однако я не расслышала что.

Я едва ли могла разглядеть лицо мальчика сквозь затуманенное зрение. И только по цвету его бейджа поняла, что он первоклассник.

Мальчик хотел схватить мой телефон, а не сосредоточиться на перспективе сбить меня с ног. Не получится. Я должна позвонить в полицию!

Я потеряла равновесие на совершенно пустом месте, пока яростно стряхивала его руку. Отступив назад, я наткнулась на чьи-то ноги и покатилась по земле.

Мое зрение сильно завращалось. Затем я услышала, как Ын Хён что-то кричит. И все же я не могла расслышать его. В следующее мгновение моя щека коснулась нагретой бетонной земли. Затем я увидела картину: огромный самосвал направляется в мою сторону.

Я крепко зажмурилась от удивления, но все же жар от бетонной земли, на которую я легла щекой, никуда не делся.

В моем теле не осталось никаких сил. Хотя я могла бы подняться, но мне казалось, что мое тело упадет ещё до того, как я смогу восстановить равновесие.

СКРИИИИИХ! Как будто водитель увидел, что я упала перед ним, и нажал на тормоз, чтобы остановиться; ужасающий визг разорвал воздух. Тяжелый грузовик тяжело двигался по бетону колеса бешено вращались. Мне казалось, что я чувствую запах горящей резины, направляющийся ко мне. Когда мои мысли наконец осознали, что колеса уже всего в нескольких метрах, я поняла, что моя жизнь прекратится прямо здесь и сейчас. Серьезно, мне казалось, что мое бедное сердце перестанет биться прежде, чем грузовик получит возможность ударить меня.

Яростный скрежет колес грузовика звенел у меня в ушах. Это заставило меня подумать, что это может быть последний момент в моей жизни. Однако в моем сознании не появилось никакой панорамы воспоминаний, что было довольно несправедливо по отношению ко мне. Как я могла встретить свою смерть вот так, без воспоминаний, что проносятся перед глазами?

Затем наступила минута молчания. Все вокруг замерло. Духота и яростный визг — все это исчезло. Может быть, мой разум просто обманывал меня, заставляя думать, что шум исчез. Мои уши потеряли способность слышать что-либо, как будто я погрузилась глубоко в море.

Однако я все ещё могла думать, и поэтому я все ещё не была мертва. Ну, кто знает, может быть, я уже была душой, освобожденной от оков своего тела? Способность думать вовсе не обязательно означала, что я не мертва.

Стоит ли мне открыть глаза? Однако что, если передо мной возникнет нечто вроде моего трупа, истекающего кровью под грузовиком? Как же мне тогда справиться с этим? У меня не хватило смелости открыть глаза.

Крепко зажмурившись, я почувствовала, что мое тело снова функционирует нормально: я чувствовала ужасный запах горящей резины, чувствовала жар, несравнимый с жаром дороги, и слышала слабый гул толпы.

Я набралась храбрости и медленно открыла глаза. Потом я поняла, что попала в ловушку внутри темноты, которая напугала меня до смерти, но вскоре я заметила, что лежу под днищем грузовика.

О, слава богу. Я уткнулась на пару огромных колес прямо рядом со мной, которые могли бы в мгновение ока раздавить мне голову. Затем я повернулась с мокрыми от слез глазами.

Сквозь слезы я увидела, как несколько человек сунули головы под грузовик, чтобы проверить мое состояние. Один протянул мне что-то вроде руки, и я взялась, чтобы выползти из грузовика на коленях.

Однако под грузовиком было недостаточно места. Мои силы тоже истощились, и я несколько раз падала на землю.

Когда я вылезла из под грузовика, покрытая ссадинами, яркий солнечный свет наконец-то

встретил меня. Внезапно я почувствовала, как мое сердце тает, а глаза снова наполняются слезами. В этот момент кто-то из толпы закричал на меня.

— Ах ты... маленький ублюдок! Почему ты выскочила, а? Ты хочешь разрушить жизнь других людей? Птуу! Черт возьми!

Водитель грузовика хмуро посмотрел на меня, угрожающе сплюнув на землю, что выглядело довольно страшно через мое затуманенное зрение.

Я попыталась ответить, но из моего рта вырвался лишь неразличимый стон. Заставить мой мозг работать было недостаточно, так как я чувствовала себя машиной с несколькими недостающими частями.

Кто-то сзади поддержал меня. Наверное, я выглядела неуверенно и жалко, потому что стояла с бледным лицом. Затем другой человек, высокий стройный парень, который, вероятно, был студентом колледжа, из толпы заговорил от моего имени добрым голосом.

— Сэр, успокойтесь. Я видел, как мальчик толкнул эту девочку. Я могу это засвидетельствовать. Зачем этой девушке понадобилось выпрыгнуть перед грузовиком, подвергая опасности себя и других?

— Да, я тоже это видел.

К счастью, некоторые люди видели, что произошло. Я крепко зажмурилась и опустила голову. Возможно, у меня сейчас болела голова, из-за того, что мое облегчение начало переполнять тело. Затем я перевела взгляд на другой конец пешеходного перехода, где все ещё можно было разглядеть толпящихся людей.

Однако у людей в толпе были серьезные выражения лиц. Что-то посередине привлекло внимание собравшихся вокруг.

А как же Ын Хён? Как только его имя всплыло в моей памяти, я задрожала, как будто молния ударила в мое тело. Далее последовала история автомобильной аварии, которая произошла с его матерью, и застывший Ын Хён после того, как он услышал мое предсказание.

Водитель грузовика, который изрыгал проклятия, щелкнул языком, когда его коллега остановил его от продолжения ссоры. Затем мужчина снова завел машину. Мои уши все ещё болели и звенели после всех тех пронзительных звуков.

Кто-то попросил меня пойти в больницу, прикоснувшись к моему плечу, но все происходило как будто в стране грез. Я, волоча свои скрипучие ноги, подошла к толпе, окружившей пешеходный переход. Когда я подошла ближе после череды тяжелых и болезненных шагов, я услышала разговор.

— Что же нам делать, этот мальчик, кажется, не дышит?

— Это тот, кто сражался в одиночку? Я не думаю, что он такой из-за удара.

— О боже мой! Ну же, кто-нибудь позвоните 119!

«Кажется, он не дышит?» Сказанное ими, вновь привлекло мое внимание к этой суматохе.

Втиснуться в толпу людей было трудно. Мне с трудом удалось просунуть руки между ними; затем я попыталась просунуть голову вперед, но это только заставило людей жаловаться.

Мне нужно было что-то сказать, чтобы прорваться к ним. Мой голос, который я едва мог издать, когда водитель сильно давил на меня, теперь работал хорошо. Я отчаянно закричала.

— Я с ним! Я его подруга! Пожалуйста, пропустите меня!

Мой голос прозвучал не так громко, но люди, которые услышали его посреди хаоса, обернулись, чтобы посмотреть на меня. Они пропустили меня, как только увидели мое ужасное состояние.

Я, наконец, попала в середину толпы, выслушивая, как кто-то говорит, что нужно позвонить 119, чтобы помочь и мальчику, и мне.

Когда люди, словно стены окружившие меня, исчезли, я потеряла контроль над своим телом и после нескольких толчков рухнула на землю.

Как и ожидалось, мальчиком, который держался за грудь, задыхаясь посреди толпы, был Ын Хён. Его лицо побледнело, и он задыхался так быстро, что даже я едва могла дышать, глядя на него. Для меня было бы пустой тратой времени встать и подойти к нему.

Я приблизилась к нему, подползя. Некоторые взрослые хлопали его по спине, спрашивая друг друга, что им делать.

В этот момент к нам подошли несколько человек в белых халатах. Судя по их одежде, их группа была врачами и медсестрами, которые собирались на обед. Молодой человек преклонил колено и проверил состояние Ын Хёна, а затем повернулся, чтобы что-то сказать женщине.

— Это синдром гипервентиляции. Пластиковый пакет, у тебя есть пластиковый пакет? Иди и купи его как можно скорее!

Я едва дышала, но мой взгляд был прикован к Ын Хёну, чей лоб сильно вспотел. Была ранняя

весна, и на улицах ещё не было жарко, но рыжие волосы Ын Хёна, которые всегда были аккуратно причесаны, теперь беспорядочно рассыпались по асфальту.

Люди в белых халатах положили его лицом к небу. Ын Хён прищурился и посмотрел куда-то вдаль. Я нерешительно протянула руку, и схватила его за руку.

Темно-зеленые глаза парня удивленно уставились на меня, и я почувствовала облегчение.

Затем молодой врач накрыл рот Ын Хён пластиковым пакетом. Прикрыл слегка, чтобы дать ему более легкий воздушный поток. Через некоторое время они оставили Ын Хёна так.

Он медленно моргал; я видела, как дрожали его ресницы, и затем он снова закрывал глаза. В то же время его грудь постоянно медленно поднималась и опускалась, мне стало легче, и я посмотрела на молодого доктора.

Я спросила: — У Ын Хёна серьезная болезнь?

Он мог бы спросить меня, кто я такая, но ответил, едва взглянув. Его тон был ясным и ровным, как и у других людей, работающих в этой сфере.

— Нет, но были ли у пациента подобные симптомы раньше?

Я покачала головой с печальным выражением на лице. Я до смерти испугалась, услышав, как врач назвал Ын Хёна пациентом.

Доктор посмотрел на парня, а затем снова на меня.

— Могут быть физические и умственные причины, что могли вызвать гипервентиляцию, но вы сказали, что он не проявлял никаких признаков раньше, так что его дыхательная система должна функционировать хорошо. Тогда он, возможно, перенес сильный стресс; не могли бы вы рассказать мне, что произошло до того, как мы приехали?

— Я...

Я невнятно произнесла последние слова. Я вспомнила, как смерть приближалась ко мне на полной скорости; образ бешено вращающихся огромных колес снова возник в моем сознании; запах горящей резины заполнил мои ноздри. Я почувствовала, что меня вот-вот вырвет, когда все эти обрывки воспоминаний пришли мне в голову.

Когда я вдруг прикрыл рот рукой, молодой врач с недоумением спросил, все ли со мной в порядке. Я убрала руку и ответила, покачивая головой:

— О, мне очень жаль. Меня чуть не сбила машина.

— Я все понимаю. Это может быть проблемой. Если это психологическая проблема, то нет никакой необходимости сразу же ехать в больницу. Просто дайте ему немного отдохнуть, и он будет в порядке.

— Спасибо.

Я поклонилась ему, схватив Ын Хёна за руку. Когда я опустила свой взгляд на Хена, я увидела, что он всё ещё дышит с пластиковым пакетом на губах. Я видела, как его дыхание рассеивается внутри.

Его необычайно бледное лицо не давало мне покоя. Но скоро он открыл веки и устремил на меня свои темно-зеленые глаза. Когда его дыхание стало нормальным, молодой врач попытался что-то сказать ему, но потом посмотрел на меня. Видимо он хотел сообщить Ын Хён о симптомах, поэтому я кивнула в ответ.

Ын Хён нахмурился на мгновение, как будто чувствовал головокружение, но поднял свое тело с земли. Через некоторое время он начал проверять мое лицо, и вся ли я цела.

Он начал расспрашивать меня прежде, чем я успел спросить, хорошо ли он себя чувствует. Его голос звучал необычно хрипло, так как дыхание все ещё восстанавливалось.

— Что случилось? Ты в порядке? Ты ранена?

Затем его изучающий взгляд остановился на моих коленях.

Поскольку я носила длинные брюки, мои колени не должны были кровоточить, но он, казалось, заметил, что моя одежда была в беспорядке. На самом деле, я несколько раз падала на землю, из-за чего появились несколько ран на ладонях.

Лицо Ын Хёна показало поразительную хмурость. Его зеленые глаза выдавали серьезность его беспокойства. Я осторожно открыла рот и посмотрела ему в глаза.

— Я... не упала под грузовик.

— Что?

— Я упала немного странно; ты, возможно, не увидел всего из-за всех этих людей... не похоже на то, что это могло убить меня.

Я причмокнула губами. Ын Хён направила на меня кислое выражение лица.

Зачем мне добавлять ещё одно бремя к его травмирующим воспоминаниям об автомобильных авариях, говоря ему правду? Он не заслужил такого стресса в своей жизни. Я могла рассказать, что случилось с Бан Ё Рюн, Ын Джихо, Джуину и Ю Чхон Ёну, но я не скажу Ын Хёну, что именно произошло.

После случившегося у него появились симптомы синдрома гипервентиляции. Я не хотела шокировать его ещё больше. Когда я уставилась на него с этими мыслями в голове, Ын Хён внезапно тяжело вздохнул.

А потом он рухнул мне на плечи. Я не шутила, по-настоящему. Его развевающиеся рыжие волосы щекотали мне щеку.

Я смущенно моргнула. Честно говоря, это были не объятия. Он испытал такое облегчение, и силы его ослабли. В конце концов, он пытался оторваться от земли двумя руками.

Его голова лежала у меня на плече, но он отвернулся в противоположную сторону от моей шеи, вместо того чтобы повернуться ко мне. Ну... если бы он повернул голову, мы бы смотрели друг на друга с очень близкого расстояния, что было бы очень неловко.

Его отчаянная попытка вскоре принесла свои плоды, потому что он наконец-то отошел от меня. Хен поднялся, пригладив свои спутанные и пыльные волосы.

Он выглядел таким слабым, что я бессознательно схватила его за руку, чтобы поддержать. Из-за этого он обернулся и посмотрел на меня. Затем мягко и с облегчением улыбнулся.

Я отказалась от помощи людей и некоторое время колебалась, но крепко схватила Ын Хёна за руку, чтобы двигаться вперед. Пока я помогала ему дойти до нашей квартиры, Ын Хён спросил спокойным голосом.

— Разве ты не пойдешь в продуктовый магазин?

— Сегодня я больше не хочу ходить по пешеходному переходу.

Как будто уловив искренние чувства в моих словах, Ын Хён закрыл свой рот. Затем на секунду заколебался, но мягко погладил меня по голове в знак утешения. Мы тащились к нашему дому, выглядя как побежденные солдаты, только что вышедшие из боя.

И вот мы встали перед входом в квартиру, одетые в ту же одежду, что и сейчас, когда выходили из дома. Наши покрасневшие от нагретого бетона щеки начали остывать.

Ын Хён оглянулся на меня, а я остановилась и на секунду отключилась. Мы все ещё обнимали друг друга за плечи, помогая друг другу.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на лицо Хена. Раньше он был бледен, но теперь выглядел совершенно измученным. Я почувствовала, как у меня екнуло сердце.

Каково же было бы его удивление, когда он начал задыхаться? Последняя сцена, которую он видел перед собой, — это мама в красной машине, запертая в густом тумане.

А что, если это вовсе не роман? Я раздумывала об этих словах в своей голове. Мать Ын Хёна умерла как мотивация персонажа, ведь это всего лишь роман; однако тот факт, что я чуть не умерла на глазах у Хена, у которого был травмирующий опыт, когда дело доходило до автомобильных аварий, подразумевал, что её уход необходим для сюжета.

Мне казалось, что чья-то злая рука по-своему дергает за ниточку нашей судьбы. Однако это была правда, что боль делает человека сильнее, заставляя его взрослеть. С этими мыслями в голове, я посмотрела вверх, чтобы посмотреть на лицо Ын Хёна, которое сияло ярко под весенним солнцем.

Глаза Хена под темно-коричневыми ресницами остановились на мне.

— Почему?

Его нежная улыбка пересекла его лицо, когда я опустила свой взгляд на него: рыжие волосы, приклеившиеся к его белому лбу, и красивое лицо с царапинами. Ын Хён был, до сих пор, самым сильным человеком, которого я когда-либо знала. Физически и умственно.

А потом я вдруг почувствовала, как несправедлив этот мир, и схватила его за руки, а он крепко обхватил меня за плечи. Мое зрение снова затуманилось. Я прикусила губу, чтобы не расплакаться, но слезы текли по моим щекам, как бы я ни старалась. Эта писательница была ублюдочной, нет, она сука, ужасная сука!

Причина, по которой я сказала, что Ын Хён был самым сильным человеком, которого я знала, не вытекала из того факта, что он великий боец. Я сказала это потому, что, несмотря на всю боль, которую он пережил в прошлом, Хен принял страдания и продолжал мягко улыбаться нам. Я могла найти силу в этой его улыбке.

«Ну же, хватит», — подумала я, кусая губы и чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Он прошел через многое, и это заставило его стать сильнее, чем когда-либо, но почему такая вещь должна была произойти перед Ын Хёном? Почему автор пытался убить кого-то прямо у него на глазах, устроив очередную автомобильную аварию?

Хотя воспоминания о том, через что он прошел, довели меня до слез, Ын Хён, казалось, совсем не возражал против этого. Он мог подумать, что мои слезы вызваны совсем другой причиной.

Хен нерешительно протянул большой палец, а затем мягко провел по краешку моего глаза. Он убрал руку с моих плеч и похлопал меня по спине.

— И это тебя так сильно удивило? — Спросил он.

«...»

— Теперь все в порядке. Я имею в виду, что теперь все будет хорошо, обещаю.

Я не знала, что значит «теперь все будет хорошо». Хотя я заверила его, что автомобильная авария, в которую я попала, не была опасной для жизни, он мог подумать, что именно воспоминание об этом довело меня до слез.

В любом случае, как он сможет сделать так, чтобы все было хорошо?

Если бы я знала, о чем он думает, я бы немедленно остановила его, но, конечно, ничего не могла поделать. Все, что я сделала, это покачала головой и прошептала ему на ухо.

— Я... я действительно ненавижу... этот роман.

— Роман?

Мои слезы разбили мои слова на кусочки. На самом деле Хен не был уверен, что понял мои слова; однако он сразу же показал озадаченный взгляд, чтобы показать, что осознал мою точку зрения.

Я сильнее прикусила губу и вытерла слезы рукавом, опустив голову.

Причина, по которой я ненавидела этот роман, заключалась в том, что он постоянно добавлял соль на рану человека. Это постоянно добавляло боль, пока кровавый гной не начинал литься из шрама, и человек чувствовал такую боль, что был вынужден просить о помощи.

Для персонажей веб-романа несчастье может способствовать любви из-за общей раны.

* * *

Ын Джихо взглянул на часы из комедийного шоу и нахмурился. Прошло уже полчаса с тех пор, как та парочка вышла из дома.

Странно, супермаркет находился прямо через перекресток... Ын Джихо, который жил в пяти минутах ходьбы отсюда, был знаком с этим районом.

Они что, гуляют? Парень попытался расслабиться, но из-за недавнего поворота событий это было трудно.

Джихо достал из кармана телефон и нажал несколько кнопок. По телефону он услышал только автоматическую голосовую систему. Затем он набрал номер Хена, но как только понял, что мелодия звонка Ын Хёна исходит от бокового столика, Ын Джихо не мог не нахмуриться снова.

Он захлопнул свой раскладной телефон и сунул его обратно в карман, и зарылся в диван. Они скоро вернутся... однако, поскольку теперь он знал, что оба придут поздно, он не мог не нервничать, слушая тиканье часов. Ын Джихо начал завидовать Ю Чхон Ёну, который беззаботно спал рядом.

«Черт побери, мне следовало просто вздремнуть. Она с Гвон Ын Хёном, так что же может случиться?»

Ын Джихо мысленно жаловался, и его беспокойство начало прорываться наружу; вскоре он обнаружил, что надевает куртку. Бан Ё Рюн вышла в гостиную, как будто заметила что-то странное.

— Эй, ты звонил Дан И? Она не отвечает. — Спросила она.

Ын Джихо попытался скрыть свою тревогу и притворился беззаботным.

Он ответил: — её телефон постоянно вибрирует, и она редко смотрит на него. Ты же знаешь, какая она: у нее есть хобби — собирать пропущенные звонки.

— Ладно, тогда почему ты надел куртку?

«...»

— Просто хотел прогуляться. — Ын Джихо попытался дать грубый ответ, похожий на этот, поскольку не мог признаться в своих опасениях. Однако прежде чем он успел произнести эти слова, в гостиной раздался шум от дверной ручки, и дверь наконец открылась.

— О, они вернулись, — Ын Джихо глубоко вздохнул, увидев, как Ё Рюн бежит к двери, а её черные волосы развиваются. Он уселся на диван и пробормотал: — Черт возьми, я зря беспокоился.

Прежде чем он смог насладиться моментом покоя, крик Бан Ё Рюн разорвал его на куски.

— Ч...то... что-то с твоей одеждой? Вы что, ребята, на что-то упали?

Джихо бросился к двери и остановился перед ними, пока парочка стояла у входа. У Джуин тоже вышел из комнаты и тщательно осмотрел их своим острым взглядом, который они редко видели.

Даже Ын Джихо, который был менее проницателен в наблюдении, чем Джуин, заметил, что их общий вид казался очень странным. Что-то почернело на коленях у Дан И, и на щеках виднелись шрамы. Даже её волосы казались спутанными, словно львиная грива. Волосы Гвон Ын Хёна тоже были в беспорядке, а куртка, которую он когда-то застегивал до самого воротника, была расстегнута.

Подобное могло случиться с Хам Дан И, но нереально чтоб Гвон Ын Хён имел такой вид. Прошло около года с того момента, когда Ын Джихо видел, чтоб Ын Хён выглядел опустошенным. Это было после их старшая школа организовала поездку в среднюю школу.

Пока парень наблюдал за парочкой с разинутым ртом, голос У Джуина взорвался в приступе ярости.

— Мама, это сделал Хван Си У?

«...»

Его слова мгновенно понизили температуру внутри помещёния до -40 ° С. А когда Хам Дан И ничего не ответила, негативная энергия У Джуина стала ещё более дикой. Через мгновение Ын Джихо увидел, что глаза Дан И покраснели.

Сколько он себя помнил, они редко видели девушку плачущей у них на глазах. Бан Ё Рюн и Хам Дан И были крепкими орешками, поэтому они редко плакали из-за пустяков.

Однажды они все вместе пошли смотреть трагический романтический фильм, но две девушки просто съели свой попкорн, не пролив ни слезинки, что выглядело пугающе по мнению Ын Джихо. Когда он позже спросил их, не был ли фильм грустным, Бан Ё Рюн ответила: «Да, но это не то, из-за чего можно плакать», и Хам Дан И сказала: «Моя жизнь печальнее этого», — со странно кривой улыбкой — все ещё было неясно, что она имела в виду.

Так или иначе, суть была в том, что Хам Дан И едва ли проронила бы слезу, даже если они смотрели драму, смотрели фильм или проходили через что-то в реальной жизни.

Причина, по которой Гвон Ын Хён стал таким жестоким к тем, кто заставил Дан И плакать на той поездке, именно из-за этого. Единственный раз Ын Джихо видел девушку плачущей на вечеринке с барбекю, которую они устроили за день до церемонии открытия. Так что сейчас с ними могло случиться что-то серьезное.

Лицо Джихо посуровело. Ын Хён похлопал Хам Дан И по спине и позволил Бан Ё Рюн позаботиться о ней. Затем он похлопал У Джуина по плечу и подбородком указал на Ын Джихо. Это был знак, что он хочет поговорить наедине.

Джихо кивнул и разбудил Ю Чхон Ёна, который все ещё крепко спал на диване.

Голубоватые ресницы Ю Чхон Ёна дважды дрогнули, и всё смогли увидеть его глаза. Прежде чем открыть рот, Ын Джихо посмотрел в полусонные и не сфокусированные глаза Чхон Ёна. Видимо это лучший способ привести его в чувство.

— Чувак, Хам Дан И избил.

Это была не совсем правда, но общая ситуация мало чем отличалась, так что искривление истины не влияло на серьезность ситуации. Ын Джихо решил побыть немного бесстыдным и ждал ответа.

Действительно, парень ответил сразу же.

— Что?

Спросил Ю Чхон Ён довольно хриплым голосом, а затем нахмурился, как будто почувствовал головную боль. Однако он приподнялся и сел прямо, вместо того чтобы рухнуть на диван.

Гвон Ын Хён помог ему сесть, так как он знал, что у Ю Чхон Ёна была привычка наткаться на телефонные столбы, когда он уставал и засыпал. Чхон Ён поднял голову и снова спросил:

— Что ты только что сказал?

— Да, Гвон Ын Хён, расскажи нам. Что произошло?

Когда Ын Джихо переспросил, Ын Хён начал рассказ. У Джуин, сидевший лицом к лицу с Джихо, пристально смотрел на него.

Гвон Ын Хён заговорил мягким, но ровным голосом.

— Дан И чуть не сбил грузовик.

— Что?

Тон Ю Чхон Ёна стал выше. Такое случалось редко, но вместо того, чтобы удивиться, Ын Джихо просто проглотил свой стон. Ситуация оказалась серьезнее, чем он ожидал. Раньше парень

думал, что кто-то ударил Дан И и повалил её на землю.

Ын Хён опустил свои красные ресницы, и снова посмотрел на людей перед ним, а затем продолжил.

— Она сказала, что это было не опасно для жизни, но выглядела очень испуганной. Она довольно долго плакала.

«...»

— У тех парней имеется неоплаченный долг перед нами с того момента, как один из них прикоснулся к Ё Рюн, а теперь они сделали это. Что нам теперь делать?

Гвон Ын Хён спросил спокойным голосом, каким и всегда, но у Ын Джихо был в шоке, ведь он обнаружил пламя ярости в темно-зеленых глазах Ын Хёна, которые до сего момента были словно лед. Джихо забыл, что Гвон Ын Хён более опытен в сокрытии или показе чувств, чем У Джуин.

Для Ын Джихо было очевидно, почему Хен спросил: «Что нам делать?» Когда он прочел в этих словах подобие гневного клинка, Джихо немедленно переспросил:

— А что бы ты сделал?

Парень думал, что ответ уже существует в голове Ын Хёна. Хен обычно избегал брать инициативу на себя, но сейчас он не просто стоял в стороне и давал советы, нет, его поведение было другим на этот раз.

В голове Гвон Ын Хёна действительно не колебался. Вскоре после недолгого раздумья его взгляд стал острым. Затем он ответил с улыбкой:

— Если я пойду впереди, то сделаю все, что в моих силах.

Ын Джихо вспомнил жизненное кредо Гвон Ын Хёна.

«Каждый сам за себя. Как только я возьму на себя инициативу, я сделаю все возможное, чтобы они знали, кого из нас лучше не трогать».

Сердце Ын Джихо начало дрожать за Хван Си У и его клику, которые побудили Ын Хёна выйти и сделать то, что он отлично умел делать.

* * *

— У тебя вся рука исцарапана.

— Ой!

Я поморщилась от боли и нахмурилась. Однако Ё Рюн с решительным видом протерла антисептиком мою ладонь. Но почти сразу на её лицо омрачилось.

Поскольку она выглядела более страдающей, чем я, я больше не могла вести себя как плакса. Вместо этого я просто похлопала её по руке. Когда девушка увидела мои действия, на её лице отразился гнев. Этот инцидент произошел со мной, но, похоже, Ё Рюн была той, кто больше всего пострадал от всего этого.

Бан Ё Рюн несколько раз прикусила свою красную губу и встала с кровати, а лицо её покраснело до кроваво-красного. Я удивленно спросила её.

— Куда это ты собралась?

— Гостиная. Мне нужно кое-что у них спросить.

— Окей, конечно — ответила я, чувствуя себя немного ошарашенной, но продолжила молчать.

Ё Рюн долго стояла рядом со мной с озабоченным выражением лица и расспрашивала меня о подробностях несчастного случая, и вот она только что вышла из комнаты, так что я почувствовала себя совершенно сбитой с толку.

Честно говоря, прямо сейчас мне хотелось побыть одной. Господи, я подняла руку и пригладила волосы. Моя рука все ещё дрожала.

Мне было страшно. Произошедшее и правда напугало меня до смерти.

Куча мыслей приходила мне в голову одна за другой: я чуть не умерла, и сожаления, которые я все ещё испытывала после ссоры с родителями, преследовали меня. Я представляла себе их горе на моих похоронах. Затем в моем сознании вспыхнуло много вещей, таких как то, что я хотела сделать, и то, чего я ещё не достигла.

В свое время у меня была мысль о самоубийстве из-за экзистенциального страха, и не могла найти смысла жизни; однако, когда меня чуть не сбил грузовик, я поняла, что ещё не хочу умирать.

Я медленно выдохнула, задержав дыхание на секунду. К счастью, я не смогла пролить ни слезинки.

Это правда, что я была слишком удивлена, и ещё не успела успокоиться, когда увидела, что Ын Хён лежит на земле, задыхаясь. Однако время шло, и я почти обрела самообладание.

Я крепко сжала руки, словно молясь, чтобы все эти печальные мысли вылетели у меня из головы. Как долго я так просидела? Я медленно вздохнула.

Я ещё не была уверена, что смогу увидеть лицо Ын Хёна. Хотя я и жаловалась на то, настолько автор стерва, я ещё хуже.

Если бы я была далеко от Ын Хёна, со мной такого не случилось бы. Возложив всю вину на Ын Хёна, я смогла бы чувствовать себя лучше. Эти мысли показали, насколько я эгоистична.

Хотя я старалась избегать этих мыслей, Ын Хён, возможно, сейчас возлагает вину на себя.

Смерть его матери и мой несчастный случай не имели к нему никакого отношения, однако он взвалил на себя ответственность. Это доказывало, насколько он остается силен даже после всех тех мучений, но он этого не достаточно, ведь он упал ранее.

Я настолько слабый человек, что подумала, что не попала бы в автомобильную аварию, если бы не была там с Ын Хёном.

Поэтому стыд, который я чувствовала, мешал мне смотреть на него.

Все, что я могла сделать, это просто сидеть вот так с плотно закрытыми глазами.

— Надеюсь, что скоро стану взрослой — пробормотала я, сжав руку с антисептиком, покрасневшим от крови. Даже боль не могла остановить меня от моего отчаянного желания.

Как только я стану взрослой, я больше не буду думать о том, когда закончится этот роман; кроме того, я больше не буду сталкиваться со своим слабым я. Я отчаянно стремилась исполнить это желание.

* * *

— Значит, проблема в том, чтобы вызвать его одного...

— О, неужели? Я это понимаю.

— ...Господи.

У Ын Джихо от удивления перехватило дыхание. Что-то пощекотало его плечо, это оказались

пурпурно-черные волосы Бан Ё Рюн. Её голос слышался над ним, и сама Бан Ё Рюн опустила голову рядом с его плечом. Сидящий напротив У Джуин спросил с ухмылкой.

— Эй, Ё Рюн?

— Да, ребята, что вы задумали? Погоди, дай угадаю.

Бан Ё Рюн приложила указательный палец к губам, чтобы прекратить их разговор, и задумчиво нахмурилась.

Лгунья... Ын Джихо поморщился. Он был уверен, что сообразительная Бан Ё Рюн уже сделала заключение.

У нее были острый взгляд, но они часто забывали об этом, потому что она очень медлительна в вопросах, связанных с любовью. И, как и ожидалось, вскоре девушка открыла глаза, подмигнула мальчикам и сказала:

— Поняла! Вы собирались убить этого чертова ублюдка, который втянул Дан И в автомобильную аварию.

— Ух ты! Умно.

У Джуин сделал ей комплимент с яркой улыбкой, в которой не было и намека на шутку. Бан Ё Рюн протянула руку, чтобы дать пять с Джуину, а затем протиснулась между Ын Джихо и Гвон Ын Хёном.

Хотя они рассмеялись над этой глупой шуткой, аура, исходящая от Ё Рюн, казалась довольно мрачной. её холодные глаза были готовы превратить всё в лед. Ын Джихо сильно встревожился.

Пока девушка сидела между ними она выглядела так, словно готова принять участие в их плане любой ценой. Это заставило Джихо на секунду заколебаться, но все же попытаться предупредить ее.

— Детка.

— О!

О? Джихо заговорил с ней первым, но Бан Ё Рюн посмотрела на него так, словно знала, что ответить ему заранее.

Что за... Ын Джихо удивленно уставилась на нее, а затем продолжил.

— Эй, если ты хочешь сказать, что девушки должны держаться подальше, потому что это опасно...

— И?

— Есть кое-что под названием Немецкий суплекс, чему я научилась у друзей моего брата. Знаешь об этом? Обхватываешь противника сзади за талию и переворачивает его на спину.

— Что?

— А ты знаешь, что я очень спортивная? Я прекрасно справляюсь с тем, что узнаю.

— И?..

— Надеюсь, ты меня понял. Хаха.

Бан Ё Рюн ответила внушительным смехом и похлопала Ын Джихо по спине, что было довольно угрожающе.

Джихо стал невозмутимым. Это явно означало не обращать на неё внимания. Скорее всего именно на это и намекала девушка.

— Если ты помешаешь мне отомстить этому чертову ублюдку — она хотела сказать это, но воздержалась из-за Гвон Ын Хёна... — я сделаю тебе немецкий суплекс. Поскольку я совершенна в том, что узнаю, то подам тебе на тарелочке свой безупречный немецкий суплекс.

Какая идеальная угроза!

Черт побери... Ын Джихо, конечно же, знал, что Бан Ё Рюн не такая милая и мягкая, как её внешность. Она, несомненно, была чудовищной семнадцатилетней девочкой.

Однако, когда они приступят к осуществлению плана, им придется столкнуться со школьными гангстерами, и Ё Рюн может помешать.

Ын Джихо послал знак подкрепления другим мальчикам, но Ю Чхон Ён только тяжело вздохнул, что означало, что они не смогут удержать ее. Ын Хён, который сидел рядом с Ю Чхон Ёном, также просто неловко улыбнулся.

У Джуин улыбнулся ещё ярче, чем прежде. Его мозг уже был занят тем, как использовать Бан

Ё Рюн лучше всего.

Господи, уже слишком поздно. Джихо почесал в затылке и заговорил.

— Ладно, ладно. Господи, неужели ты совсем ничего не боишься?

— Что? Ты должен сказать, что я верная, а не бесстрашная. Почему бы мне не пугаться?

Да. Инстинктивно ответил Ын Джихо, что спровоцировало её снова ударить его по спине. Она ударила его моментально, немного застеснявшись, а затем сказала тихим голосом:

— Эй, твоя лучшая подруга чуть не попала под машину и вернулась в таком виде. Что за придурок будет просто двигаться дальше? Только трус.

— Хм.

Ын Джихо тоже согласился с ней, поэтому погладил по подбородку и кивнул. Ё Рюн редко употребляла оскорбительные слова, так как росла в счастливой и заботливой семье.

Когда парень взглянул на Гвон Ын Хёна, который ненавидел проклятия, тот почему-то выглядел безмятежным, несмотря на агрессивные замечания Ё Рюн.

Затем Ю Чхон Ён поднял руку и погладил Бан Ё Рюн по голове. Она снова погрузилась в свои мысли, но была удивлена его поступком.

— П...очему?

— Хорошая речь.

— Ты же меня знаешь.

Чхон Ён хихикнул, глядя на гордое лицо Бан Ё Рюн. Затем спросил У Джуина, который молчал, скрестив руки на груди.

— Ну и как тебе наш план?

Не прошло и получаса с тех пор, как Джуин начал обдумывать всё. Однако Ю Чхон Ён был убежден, что парень уже разработал общий план и закончил все детали.

У Джуин, действительно, начал говорить через мгновение.

В гостиной было темно из-за задернутых штор. В тусклом свете ламп карие глаза У Джуина засияли.

* * *

Как долго я лежала в таком состоянии? Может быть, я спала какое-то время. Когда я проснулась, к моему удивлению, было уже почти 5 часов вечера. Другими словами, я проспал 5 часов, но продолжала удобно лежать в кровати.

Легла ли я бессознательно или кто-то уложил меня? Если последнее, это немного неловко. Эта мысль заставила меня нахмуриться.

Я почувствовала, что подступила тошнота. О, меня действительно могло вырвать, возможно, именно поэтому мне было так плохо.

За окном небо становилось оранжевым вместе с закатом. Я чувствовала себя далеко, как будто плыла на лодке. Вскоре у меня закружилась голова, и я снова закрыла глаза, но тут из-за двери послышался шум. Кто-то входил в комнату.

Они все ещё здесь? Ну, они рассматривали мой дом как свой второй дом, так что, хотя я и спала, это не повлияло на их тусовку.

Я попыталась проснуться естественно, открыв глаза, но в этот момент кто-то коснулся моих волос, и я пропустила правильное время.

Я ничего не могла поделать. Ну, не было ничего особенного в том, что они касались моих волос. Акт прикосновения всегда был ближе к «запутыванию или постукиванию».

Однако этот человек мягко гладил меня по волосам, и я закрыла глаза, что было довольно странно. Особенно странное чувство возникло у меня в отношении человека, который гладил меня, как будто всегда так делает, бескорыстно. И остерегалась взволнованности его действиями.

Как долго это будет продолжаться? Наконец я открыла глаза. Видимо этот человек будет вечно гладить меня по волосам.

Сквозь расплывчатое зрение проступили черные волосы с намеком на свет от оранжевого заката и экзотические голубые глаза. О, это был Ю Чхон Ён.

Он сразу же заметил, что я открыла глаза. Парень мягко убрал руку с моих волос и некоторое время молчал. Что за... я чувствовала себя неловко.

Небо было в огне от заходящего солнца, и свет еле проникал через окно. Нас обоих окружала теплая темнота. В этот самый момент Чхон Ён, стоявший передо мной, выглядел как иллюзия. Может быть, я все ещё была в своей стране грез. Эти мысли витали в воздухе.

Чхон Ён некоторое время молчал, а потом зачем-то натянул одеяло мне на нос. Он похлопал меня по голове и сказал шепотом:

— Поспи ещё немного.

Его низкий голос тяжело разлетелся по комнате. После пристального взгляда я открыла свой сухой рот.

— Мне совсем не хочется спать.

— Да ладно. — Ответил он, прижав одеяло к моему рту. Может быть, это знак, чтобы я перестала говорить? Но лицо его оставалось спокойным, неподвижным и ничего не выражающим. Затем Ю Чхон Ён слегка нахмурил брови и произнес кое-что неожиданное.

— Ты бы очень устала.

— ... Не так уж и сильно.

Откуда ты знаешь, что я устала? Мой вопрос заставил бы Ю Чхон Ёна вздохнуть. Затем он стянул с меня одеяло и протянул мне руку. Он что, просит меня схватить его за руку и встать?

— Эй, я вовсе не больна. Почему ты так добр ко мне? — Сказала я с улыбкой.

— Люди говорят, что 90% болезней современных людей вызваны психическими заболеваниями.

— Что? Ты хочешь сказать, что у меня депрессия?

— Нет, ты бы была словно на иголках... ты хорошо себя чувствуешь? Голодная?

Когда он озабоченно спросил меня об этом, я удивилась ещё больше, чем раньше.

Ю Чхон Ён был наименее разговорчив среди нас, и он редко задавал мне такие вопросы. И особенно редко видели, чтобы он задавал вопросы один за другим. Я собрался с мыслями и с улыбкой покачал головой.

— Вообще я плохо себя чувствую. Чувствую, что меня вот-вот вырвет, если я что-нибудь съем.

— Окей. Позвольте мне попросить Ын Хёна приготовить немного супа позже.

Затем Чхон Ён плавно подтолкнул меня к кровати, словно призывая ещё немного поспать. Я посмотрела на него с глупой улыбкой.

— Нет, тебе не нужно этого делать. Мои родители скоро вернутся... о! — Я остановила свой ответ, когда кое-что вспыхнуло у меня в голове. Я не только забыла купить кофе в зернах, но и вчера мы сильно поссорились.

Пока я забиралась в свою раковину, Ю Чхон Ён снова озабоченно посмотрел на меня. Затем он положил руку мне на лоб. Когда я удивленно подняла голову, почувствовав, как его холодные пальцы коснулись моего лба, мои глаза встретились с его голубыми.

— Не очень хорошо себя чувствуешь? Может, принести тебе какие-нибудь таблетки? — Спросил он.

— О, в этом нет никакой необходимости.

— Хочешь поехать в больницу?

— Нет, просто... я вчера поссорилась с родителями.

— О. — Коротко ответил он и погрузился в молчание.

Судя по тому, что я знала, то, насколько бурно он отреагировал, могло смутить его самого. Его покрасневшее лицо выглядело милым и забавным, и я рассмеялась, но было тяжело сделать это.

Через мгновение я подняла руки, и потерла свое высохшее лицо. Ю Чхон Ён удивленно уставился на меня. Боже, я убрала руки и сказала с грустью:

— О Господи... как же с ними помириться?

— Наверное, для них это очень важно.

— Да, так оно и было. Прошло уже три месяца с тех пор, как мы в последний раз так ссорились.

— О, ты хочешь сказать, что это первый раз, когда вы подрались после выпускных экзаменов в средней школе.

Когда Ю Чхон Ён ответил так, словно сразу все понял, я снова смущенно потерла лицо. Да, все

уже знали, что произошло. Драка произошла, когда я получила свой табель успеваемости.

Боже, черт возьми! Я тяжело вздохнула, почесывая голову.

— Господи, как же я могу с ними помириться? Мне совсем не хочется извиняться. Я ненавижу разговаривать с ними, видеть их и вообще все, что с ними связано.

Моя ненависть не была чем-то серьезным, но я намекала на то, что ещё не готова их увидеть. Честно говоря, вся эта драка меня расстроила. Я каждый день говорила им, чтобы они не сравнивали меня с Ё Рюн, но когда борьба стала более интенсивной, я поняла, что они сравнивали меня с ней неизбежно.

В конце концов, я крикнула маме, что тогда она должна удочерить Бан Ё Рюн. А моя мама ответила, что следовало бы это сделать. Таким образом, хотя мы и знали, что не имели в виду то, что говорили, наши замечания все равно причинили боль нам обеим.

Я довольно долго терла лицо, а потом перевела взгляд на Ю Чхон Ёна. Он выглядел смущенным и не знал, что сказать.

Чхон Ён сидел и думал. Он, должно быть, задумался о чем-то, что сможет меня утешить; однако, глядя на его озабоченный взгляд, я уже приободрилась.

Я взяла его за руку и слегка сжала ее. И он пристально посмотрел на меня.

— Эй, ты не должен быть таким серьезным. Другим людям трудно вмешиваться в дела чужой семьи.

— Да. — Ответил Ю Чхон Ён с горькой улыбкой.

Я ухмыльнулась и сказала, глядя на пылающий закат: — Я все ещё незрелая.

— Почему?

— Я прочитала это из книги, — ответила я, потирая покрасневшие щеки. Это была фраза из недавно прочитанной мною книги по самосовершенствованию.

— Она сказала, что все, что происходит со мной, — это моя вина, и если я попытаюсь найти причину своей проблемы вовне, то ничего не смогу изменить. Поэтому поиск причины проблемы внутри меня и попытка измениться — это путь к прогрессу. Что-то вроде этого. Подобное кажется совершенно правильным.

«...»

— Я на самом деле не старалась на полную на экзамене. Моя мама была груба, потому что верила, что я могла сдать лучше. Так что всё не так уж и плохо, верно?

Если бы я сделала все, что в моих силах, это было бы поистине трагично. С этой мыслью я потеряла щеки.

Когда я подняла голову, я увидела, что Чхон Ён молча смотрит на меня. Неужели он повторяет мои слова в своей голове? — Удивилась я. Вот тогда-то он и надул губы.

— Иногда ты такая...

— Я?..

— Ты слишком сильно давишь на себя. — Сказал Ю Чхон Ён, протянув руку, чтобы погладить меня по голове. Его рука и прикосновение были более нежными, чем обычно, и я почувствовала себя немного неловко. Он продолжал держать меня за руку.

— Я слышал совсем другое.

— И что же ты слышал?

— Я думаю, что...

Он начал размышлять с закрытыми глазами. Жгучий закат лег на кончики его черных ресниц и окрасил их в оранжевый цвет. Затем парень открыл рот. Его тяжелый голос обволакивал все вокруг.

— Когда мы были детьми, мы привыкли думать, что когда мы вырастем, мы больше не будем уязвимы... но вырасти — значит принять уязвимость...

Я просто тихо слушала его голос. Затем Чхон Ён открыл глаза и продолжил говорить с обычным безмятежным выражением лица.

— Быть живым — значит быть уязвимым... вот что я запомнил из прочитанной книги.

«...»

Я просто молча моргала, глядя в голубые глаза Ю Чхон Ёна.

Было удивительно, что Ю Чхон Ён, который редко читал книги, вспомнил такую цитату. Сама цитата просто хотела, чтобы читатели задумались над уязвимостью жизни, а не несла в себе сильную волю к жизни или мощный смысл.

Он на секунду нахмурил брови, глядя на меня. Я знала, что этот жест он делал, когда что-то обдумывал.

И я заговорила первая.

— Так ты говоришь... быть живым — значит быть уязвимым, поэтому нам не нужно слишком сильно напрягаться?

— Ну, я бы сказал... — он снова поморщился, а затем продолжил, глядя на меня.

— Каждый человек уязвим. На самом деле, люди не такие сильные, как ты ожидаешь, так что... я думаю, нет необходимости так давить на себя.

Затем он взглянул на меня, как будто сказанное им самим озадачило его.

— Тебе следует научиться расслабляться.

Последние слова он произнес со вздохом, который прозвучал почти как шепот. Мои глаза широко раскрылись от удивления. Затем я услышала из гостиной обмен репликами, как будто кто-то включил телевизор.

Ю Чхон Ён пригладил волосы и заговорил своим обычным тоном:

— По-моему, я не думаю, что люди, которые строги к себе, могут быть щедрыми к другим.

— Почему?

— Мир обременяет тех, кто умен, компетентный и хороший. Я не думаю, что обремененные люди могут быть щедрыми к другим, потому что другие глупы и ужасны, в отличие от них; они просто дурачат нас.

— В этом есть смысл.

— Итак, я надеюсь, ты не ожидаешь, что другие будут сильнее тебя. Ты должна думать, что они такие же уязвимые и незрелые, чтобы лучше понять их.

Я подняла голову. Ю Чхон Ён колебался некоторое время, а затем он оперся на стол и

продолжил.

— Я думаю, что причина, по которой твои родители так злятся из-за твоих оценок, заключается в том... может быть, потому, что ты их единственный ребенок.

— Единственный ребенок в семье?

— Да, и ты их первый ребенок. Может быть, они путаются, где установить стандарт.

— О. — Я тихо застонала. Да, именно поэтому они всегда сравнивают меня с Ё Рюн.

Ю Чхон Ён внимательно наблюдал за моим лицом, но нахмурился, так как я не ответила.

— То, что они старше тебя, это ещё не значит, что они знают всё. Они в первый раз воспитывают ребенка, поэтому могут быть неуклюжими и тревожиться, и, вероятно, поэтому они сравнивают тебя с другими. По крайней мере, я так думаю.

«...»

— Как только ты поймешь, что другие люди так же уязвимы, как и ты сама, возникнет взаимопонимание.

Когда Ю Чхон Ён закончил, он некоторое время стоял неподвижно и ничего не говорил.

В гостиной все ещё слышался смех, а мы с Чхон Ёном смотрели друг на друга в темноте. Я смотрела ему за спину, а он смотрел на мою подушку.

Вот так мы некоторое время были немного вне поля зрения друг друга. Но я первой подняла глаза.

Я сказала: — Да, ты прав...

«...»

— Ты сегодня такой необычайно разговорчивый, но я думаю, что ты прав.

После такого ответа я не знала, что сказать дальше, поэтому просто закрыла рот. Я была в растерянности, и почувствовала, что мои мысли о родителях и моей благодарности к Ю Чхон Ёну захлестнули мой разум.

Именно тогда парень снова заговорил.

— Я не знаю, как наш разговор зашел так далеко, но вот что я хочу сказать...

«...?»

— Ты можешь думать, что нужно измениться... но, по-моему, ты просто потрясающая такая, какая есть. Это лучше, чем давить на себя слишком сильно и получать боль из желания чувствовать себя лучше.

Я молчала, а мои глаза были широко раскрыты. Ю Чхон Ён опустил взгляд, избегая моего, и снова открыл рот.

— Никто из нас не совершенен, понимаешь?

— Даже Ын Хён?

— Ын Хён, ты, и я тоже...

Чхон Ён некоторое время смотрел в пол. Затем протянул руку и придержал мою голову.

Прежде чем я успела спросить его, парень мягко уложил мою голову на подушку. Затем Ю Чхон Ён слегка улыбнулся и натянул одеяло мне на шею.

— Что ты делаешь? — Спросила я его ошеломленно.

— Ты сказала, что плохо себя чувствуешь. Просто лежи.

— Гм... ладно.

— Удачи.

Затем он покинул мою комнату. Его последние слова звенели у меня в ушах. — Удачи в чем? — Удивленно пробормотала я, но вскоре поняла, что он хочет подтолкнуть меня к примирению с родителями.

— Быть живым — значит быть уязвимым. — Я повторила эти слова про себя. «Я удивительна именно такая, какая есть». От его слов мне вдруг стало легче на душе. Я почувствовала, что то, что до сих пор сжимало мое сердце, наконец, покинуло мой организм раз и навсегда.

Посмотрев на дверь, я медленно закрыла глаза. Я ещё раз вздремнула и снова встала; мне казалось, что я снова готова поговорить с родителями. Я не знала почему, но именно это чувствовала сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2308511>